

И.А. Ашмаров

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО РЫНКА ТРУДА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Рынок труда представляет собой один из наиболее важных экономических институтов, имеющих значение для социально-экономической жизни общества. Поэтому изучение его характеристик на различных этапах исторического развития позволяет наиболее полно представить, что происходило в экономике в разные временные периоды.

Впервые в 1915–1916 гг. была сделана попытка организовать распределение рабочей силы в России: были организованы в большом количестве местные бюро труда и Всероссийское бюро труда, обслуживавшие преимущественно нужды беженцев. Затем к делу организации рынка труда приступили только в августе 1917 г., т.е. спустя шесть месяцев после февральской революции 1917 г.: появился закон о биржах труда. К моменту октябрьской революции в стране с сотнями больших городов насчитывалось не более двух десятков бирж труда.

Пока Россия находилась в состоянии войны заметной безработицы не было. Наблюдалось обратное явление: оборонная промышленность и сельское хозяйство испытывали недостаток рабочих рук, проводилась экономическая политика «мобилизации промышленности» и «мобилизации труда». Свободных рабочих на рынке труда не было, поэтому усиленно применялся труд военнопленных, солдат и иммигрантов («инородцев»). Применение труда военнопленных происходило на всей территории России в течение периода времени с 1915 года (140 тыс.) по 1918 г. включительно (95 тыс.). Максимальное число военнопленных в России было в 1917 г. и превышало 1,5 млн человек. Этот бесплатный труд использовался на различных казенных предприятиях: горных заводах, портах, на лесо- и торфозаготовках, на постройках и эксплуатации железных и шоссейных дорог, а также на фронтовых работах.

Ситуация на рынке труда в Советской России резко изменилась в связи с заключением Брестского мира. К февралю-началу марта фактически закончилась демобилизация армии и промышленности, и страна стала перед фактом массовой безработицы. Состоявшийся в мае 1918 г. Всероссийский съезд комиссаров труда следующим образом характеризовал общие причины создавшейся в апреле-мае на рынке труда депрессии:

1. Неорганизованность рынка труда в России достигла своих крайних пределов вследствие отсталости, мелкобуржуазного уклада хозяйства и связанной с этим экономической распыленности страны. Эти условия сильно повлияли на рынок труда после окончания войны.

2. Окончание войны, втянувшей в сферу производства, применительно к военным потребностям, миллионы городской и деревенской мелкой буржуазии и создавшей бесчисленное множество учреждений и предприятий только для обслуживания военных нужд, — должно была с неизбежностью создать на рынке труда крайне тяжелое положение, выбросив за борт сотни тысяч людей чуждых, по своей природе, производству.

3. Возвращение с фронта многих миллионов солдат, среди которых огромное большинство было до войны связано с землей, а значительная часть — со всякого рода случайными занятиями, дало готовую армию безработных и поставило перед государством в отношении всей этой массы неразрешимые задачи.

4. Наряду с громадной массой безработных, неприспособленных к производительной работе по воссозданию народного хозяйства, на рынке труда появилось значительное количество квалифицированных рабочих, оставшихся вне производства вследствие полной ликвидации или частичного сокращения работ на предприятиях, обслуживающих потребности войны.

5. Эти дающие в своей совокупности массовую безработицу условия были усилены некоторыми обстоятельствами, а именно:

а) оторванность России от ряда территорий (Донецкого бассейна, Южной России, Северного Кавказа) из-за военной оккупации, вследствие чего сотни тысяч рабочих, отправлявшиеся в эти края на рудничные и сельскохозяйственные работы были вынуждены остаться в своих губерниях (Тульской, Калужской, Тамбовской, Воронежской, Курской и др.);

б) расстройство транспорта, не дающее возможность рабочим выехать на сельскохозяйственные, строительные и другие работы в отдаленные районы;

в) отношения, созданные земельной реформой, сократили поле применения наемного труда в деревне¹.

В период с 1 января по 1 апреля 1918 г. были сняты с работ военнопленные (отправлены на родину) и заменены вернувшимися с фронта безработными солдатами. Примерно в это же время Народный комиссариат труда провел постановление об освобождении ввозных («желтых») рабочих от действия контрактов, а предприниматели обязаны были немедленно провести с ними расчет и по первому требованию китайских рабочих вывезти их (за счет предпринимателей) на родину, в Китай. Десятки тысяч китайских рабочих выехали в Китай.

Эти мероприятия дали возможность снять напряженность на внутреннем рынке труда, освободить, пусть не лучшего качества, но рабочие места, приносящие заработок. Общее положение на рынке труда к апрелю-маю 1918 г. было следующим: в пределах Советской России насчитывалось 324 тыс. (в апреле), 375 тыс. (в мае) безработных, официально стоявших на биржах труда. Это количество безработных распределялось по регионам следующим образом:

Таблица 1

***Распределение безработных
в Советской России в апреле–мае 1918 г.***

Московская область	100–120 тыс. чел.
Петроградская область	50–70 тыс. чел.
Поволжье	50 тыс. чел.
Доно-Кавказский район	50 тыс. чел.
Урал	18 тыс. чел.
Черноземная область	15–20 тыс. чел.
Закавказье	15 тыс. чел.
Западная Сибирь	10–20 тыс. чел.
Туркестан	7 тыс. чел.
Восточная Сибирь	6 тыс. чел.
Дальний Восток	3–4 тыс. чел.
<i>Итого</i>	324–375 тыс. чел.

Всероссийская единая сеть бирж труда на 1 июня 1918 г. в пределах областей, контролировавшихся Советской властью, насчитывала 204 биржи труда, в том числе в Московской области — 73, Уральской — 37, Поволжской — 24, Петроградской — 22, Воронежской — 13 и т.д.²

Экономическая политика Советской власти была с самого начала направлена на ликвидацию рынка труда и создание учета и планомерного распределения всей имеющейся в стране свободной рабочей силы при помощи государственных органов распределения рабочей силы — бирж труда. Вначале это было вызвано военной необходимостью; после разгрома белого движения — необходимостью индустриализации страны.

Первый Всероссийский съезд профсоюзов, проходивший 7–14 января 1918 г., принял резолюцию «О безработице». В ней говорилось: «борьба с безработицей в условиях переустройства общества на социалистических началах возможна только путем организации народного хозяйства, восстановления производительных сил страны и правильным распределением рабочих рук». Там же ставилась задача организации «профсоюзами бирж труда для точного учета и распределения рабочих и перемещения их в те отрасли народного хозяйства, где в них существует потребность»; обосновывалась необходимость проведения «рабочей политики (централизованной переброски рабочих сил из одного района в другой)»³.

Таким образом, уже в 1918 г. новое руководство страны делало ставку не на рыночный механизм спроса и предложения рабочей силы, а на плановый административно-командный механизм ее распределения в экономике страны. Доказательством этому тезису служит целый ряд законодательных актов советской власти.

Во-первых, 31 января 1918 г. был принят новый закон о биржах труда, который упразднил частные конторы по найму и устанавливал обязательность найма служащих и рабочих только через государственные биржи труда. Категорический запрет сделок помимо бирж труда создавал общую для всех, обязательную трудовую очередь при посылке на работу. Биржи труда выступили как единственные в своем роде распределители рабочей силы и регуляторы всех отношений, складывающихся на совет-

ском рынке труда. Фабрично-заводские комитеты обязывались принимать на работу только через биржу труда.

Кроме того, новый закон совершенно исключил из участия в управлении биржами труда предпринимателей. Если ранее биржи труда выполняли функцию трудового посредничества между спросом и предложением и были построены по принципу паритета, с равным участием в их управлении предпринимателей и рабочих, то новые «рабочие» биржи труда передавались в исключительное управление рабочих организаций.

Таким образом, впервые в России была установлена серьезная диспропорция между спросом и предложением рабочей силы. До принятия закона 31 января 1918 г. биржи труда были авторитетными для обеих сторон структурами — и для найма и для предложения, соблюдался важный для рынка труда принцип паритетности сторон — экономических сил спроса-предложения; после вступления этого закона в силу авторитет предпринимателей был принижен, что не соответствовало нормам рыночной экономики.

Во-вторых, 3 сентября 1918 г. был издан декрет Совнаркома о дисциплине безработных (о запрещении безработным отказываться от работы), определяющий (по особой инструкции), при каких условиях безработный может отказываться от предлагаемой ему работы. Безработный, согласно декрету, не имел права отказываться от работы по специальности, если условия предоставляемой работы не отклонялись от норм, установленных тарифом соответствующего профсоюза. При недостатке чернорабочих биржам труда предоставлялось право посылать на работу безработных других категорий. Безработные не имели права отказываться от временной работы и от переезда в другие города или местности. Устанавливалось, что работы по уборке хлеба и доставке продовольствия являлись для всех безработных обязательными. Нарушившие это положение лишались на три месяца пособия натурой и деньгами, теряли на бирже труда свою очередь и регистрировались затем как вновь пришедшие. Безработные, вторично нарушившие закон, лишались права быть вновь зарегистрированными на бирже труда, и о них сообщалось местным органам власти как о лицах, не имеющих определенных занятий.

Причина появления этого декрета состояла в том, что 2 сентября 1918 г. декретом ВЦИК страна была объявлена воен-

ным лагерем, и все хозяйство страны было подчинено военным нуждам.

В-третьих, 5 октября 1918 г. декретом Совнаркома были введены трудовые книжки для нетрудящегося населения («буржуазных элементов»), живущего на нетрудовой доход, и для лиц, не имеющих определенных занятий. Только при наличии трудовой книжки с отметкой о выполнении возложенных местными Советами общественных работ и повинностей нетрудящийся получал продовольственные карточки.

В-четвертых, 1 ноября 1918 г. Совнарком издал «Положение об отделах распределения рабочей силы», которое отменяло «Положение о биржах труда». Дело точного учета и планомерного распределения рабочей силы в стране окончательно сосредоточивалось в руках государства. Для этого учреждались отделы распределения рабочей силы, которые являлись органами Наркомтруда. Они создавались в поселениях с числом жителей не менее 10 тыс. Отделы распределения рабочей силы обязывались брать на учет всех работающих по найму, а также всех безработных данной местности.

В-пятых, 3 ноября 1918 г. был опубликован декрет Совнаркома о введении трудовой повинности по расчистке снеговых заносов. К расчистке от снега железнодорожных путей привлекались широкие массы крестьянства. Постепенно Советская Россия шла к введению в стране всеобщей трудовой повинности и ликвидации рынка труда. В результате в стране была создана и действовала в течение нескольких лет тоталитарная строго централизованная и милитаризованная общественно-экономическая система, целью которой было подавление вооруженного сопротивления («военный коммунизм»).

С рыночной стихией боролись всеми возможными способами. Во-первых, съезд комиссаров труда и представителей бирж труда Московской области постановил: «Съезд считает вредными попытки создания особых организаций безработных, противопоставляющих себя рабочим организациям». Безработные, как и все рабочие, должны были входить в профессиональные союзы; «могли образовывать при этих союзах свои секции и осуществлять мероприятия по борьбе с безработицей в соответствии с интересами всего рабочего движения в целом»⁴.

Таким образом, в Советской России, не могло быть самостоятельных организаций безработных, которые прекратили свое существование как только в мае 1918 г. период строительства советских (государственных) бирж труда был закончен. Проводимый биржами учет безработных давал «возможность советским хозяйственным органам использовать свободную рабочую силу в интересах социалистического строительства»⁵.

Массовой формой использования труда безработных органами Советской власти, как в центре, так и на местах, были общественные работы (институт общественных работ применялся в России и до революции — в период первой мировой войны для помощи беженцам).

При Комитете государственных сооружений ВСНХ 9 мая 1918 г. был создан специальный государственный орган — Временный Совет общественных работ, который планировал эти работы в общегосударственном масштабе. В начале 1918 г. организацией общественных работ занимались местные Советы народного хозяйства, Советы рабочих депутатов, комиссариаты труда, биржи труда, профессиональные союзы.

Например, в Петрограде вопрос о борьбе с безработицей путем организации общественных работ был связан с восстановлением и организацией производства на гигантах металлургической промышленности, занятых производством оборудования для транспорта (Путиловский, Обуховский, Ижорский, Александровский заводы).

Крупные общественные работы проводились в области разработки торфа в Петроградской губернии, в районе Волхова; весной 1918 г. туда было направлено 5,5 тыс. безработных (на эти цели правительство ассигновало Петроградскому Совету 100 млн р.). В крупных городах: Москве, Петрограде, Смоленске, Омске, Ростове и других губернских городах — организовывались сезонные работы, связанные с открытием кирпичных и цементных заводов, проведением ремонта общественных зданий. Проводились работы по благоустройству городского хозяйства, дорожному строительству, заготовке строительных материалов для нуждающегося сельского населения, мелиоративные работы в сельском хозяйстве и т.д. Почти все безработные Хабаровска были охвачены работой в общественных мастерских и т.д.

21 марта 1921 г. вышел Декрет ВЦИК о замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом. Это было настоящее событие в политическом курсе советского руководства, находившееся в связи с общеизвестными событиями, в том числе в Кронштадте. Произошла смена политического и экономического курса, вызванная необходимостью решения задачи восстановления сельского хозяйства и промышленности страны, в том числе за счет «поднятия интереса рабочих к общим вопросам производства» (из циркуляра ЦК РКП(б) от 30 октября 1922 г. «О производственной пропаганде»).

«Главным стратификационным фактором в середине и второй половине 20-х гг. стал НЭП (заявивший примерно 5–6 лет). Продналог открывал новые пути социальной и экономической эволюции крестьянства (и всего общества. — Авт.), в том числе и через конкуренцию. Свертывание нэпа сократило нэпманов и буржуазию с 8,5% до 4,6%. Главным фактором оживления и сокращения буржуазии была политика, но она не вызвала ни роста рабочего класса, ни его стратификационного усложнения. Его доля к 1928 г. возросла лишь до 12,4% против 10,4% в 1924 г.»⁶.

Важной чертой новой экономической политики стала отмена всеобщей трудовой повинности. С 1921 г. был взят курс на добровольное привлечение рабочей силы в народное хозяйство. Постановление Совета Труда и Оборона от 12 августа 1921 г. «Основные положения о мерах к восстановлению крупной промышленности и поднятию и развитию производства» регламентировало основные изменения в области производства, а также найма работников.

Во-первых, наиболее крупные предприятия в каждой отрасли промышленности соединялись в особые объединения на началах хозяйственного расчета. Во-вторых, порядок приема и увольнения, а также норма выработки и условия оплаты труда разрабатывались Правлением объединения (предприятия) по соглашению с профессиональным союзом и отделом труда Наркомтруда. Оплата труда должна была быть не ниже ставок, установленных производственным союзом для соответствующей категории трудящихся. Это означало, что предприятия приобретали известную долю самостоятельности в деле поиска и подбо-

ра кадров; тем не менее, сохранялась необходимость согласований с соответствующими инстанциями.

30 декабря 1924 в циркуляре ВСНХ, Наркомтруда и ВЦСПС ко всем хозяйственным, профессиональным организациям было сказано, что «поднятие производительности труда является главной и решающей задачей для Советской власти». Результаты не заставили себя долго ждать. Уже в декабре 1926 г. в отчете к VII Всесоюзному съезду профсоюзов была отмечена тенденция роста промышленности и рабочего класса. За два года продукция промышленности возросла по отношению к 1923/24 гг. на 130%. Среднесписочное число рабочих действующих предприятий крупной промышленности было в 1923/24 гг. — 1263 тыс., в 1925/26 гг. — 1901 тыс., т.е. получилось увеличение на 50,5%⁷.

Состояние рынка труда характеризовалось в эти годы следующим образом: «Движение безработицы за истекший период (1923–26 гг. — И.А.) показывает устойчивость и даже рост ее по данным бирж труда. Наряду с количественной стабилизацией безработицы имеются значительные качественные изменения состава безработных. За период с января по 1 октября 1925 г. произошло увеличение числа неквалифицированных безработных за счет индустриальных групп. Начиная с 1 октября 1925 г. и вплоть до 1 июня 1926 г., учет безработных на биржах труда продолжает показывать, что индустриальная группа безработных, учтенных биржею труда, остается неизменной — около 19% всех безработных, группа интеллигентского труда колебалась от 20–17%, а группа безработных, не имеющих определенной профессии и квалификации, от 42–43%»⁸.

Возникла избыточная рабочая сила, образовался советский рынок труда; к лету 1930 г. более 1 млн человек состояли на учете бирж труда. Динамику числа безработных, состоявших на учете советских бирж труда, показывает табл. 2. Как видно из таблицы, в течение каждого года, начиная с апреля по октябрь, количество советских безработных уменьшалось (в 1928 г. количество безработных снизилось на 211 тыс. чел., в 1929 г. — на 499 тыс. чел., в 1930 г. — на 841 тыс. чел.). Это сезонное снижение числа безработных вызвано их привлечением к сельскохозяйственным работам. В апреле начинались подготовительные работы к севу зерновых, затем собственно сев, и по мере того, как

колос наливался и созревал, — уборка урожая, происходившая в конце 1920-х гг. вручную, без применения комбайнов (их просто не было). Но к апрелю следующего года количество безработных выросло вновь — до цифры, превышающей 1 млн человек. Таким образом, сезонные сельскохозяйственные работы, требовавшие привлечения массового ручного труда, ежегодно отвлекали на себя часть безработных в период с апреля по октябрь, но не решали проблему безработицы.

Таблица 2

Ликвидация безработицы в СССР⁹

1928 г., 1 апреля	1576 тыс. чел.
1928 г., 1 октября	1365 тыс. чел.
1929 г., 1 апреля	1741 тыс. чел.
1929 г., 1 октября	1242 тыс. чел.
1930 г., 1 апреля	1081 тыс. чел.
1930 г., 1 октября	240 тыс. чел.

13 марта 1930 г. Московская биржа труда выдала последнее направление на постоянную работу. Проблему безработицы в СССР разрешил правительственный курс на проведение индустриализации страны, необходимость строительства крупных электростанций, металлургических заводов и промышленных объектов, требовавших сотни тысяч рабочих рук для проведения подготовительных, вспомогательных и основных работ по развитию и эксплуатации производства. Среднегодовая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве страны составляла в 1913 г. — 11,4 млн чел. (в том числе рабочих — 9,8 млн чел.), в 1928 г. — 11,4 млн чел. (в том числе рабочих — 8,7 млн чел.), в 1932 г. — 24,2 млн чел. (в том числе рабочих — 17,8 млн чел.)¹⁰. Таким образом, очевиден прирост рабочих и служащих более чем в два раза. Откуда взялся этот прирост, вполне понятно — из бывших безработных, для которых советское государство выступило в роли работодателя. Преимущественное развитие в это время получила тяжелая промышленность, прежде всего, машиностроение, что позволяло вывести страну в разряд промышленно развитых и обороноспособных стран. Нужды деревни были отодвинуты на второй план. Индустриализация потребовала увеличить хлебный экспорт для закупки машин и

оборудования. Решалась проблема технических кадров: страна переживала острую нехватку инженерно-технического состава в промышленности. В 1928 г. в ней работало 13,7 тыс. инженеров — 0,5% к общему числу рабочих. СССР использовал иностранную техническую помощь: в Западную Европу и США выезжали представители советских хозяйственников, которые заключали договоры с крупными иностранными фирмами. К концу 1928 г. было заключено 49 договоров. Среди них был договор с Генри Фордом, который в течение девяти лет обязывался оказывать бесплатную техническую помощь, передавать свой опыт и изобретения, а СССР обязывался в течение четырех лет закупить у него автомашин на 300 млн р. Привлечение иностранной технической помощи вполне оправдало себя.

В осуществлении задач индустриализации важным направлением стало совершенствование техники и технологии производства. В нефтяной промышленности вместо устарелого метода добычи нефти внедрялись компрессоры и насосы, применялся вращательный способ бурения скважин, электрифицировалась переработка нефти. В угольной промышленности вместо ручной зарубки угля стали применять пневматический отбойный молоток; в торфяной промышленности широкое применение получил гидравлический способ добычи торфа. Metallургия начала осваивать выпуск качественной стали и проката.

Массовое строительство новых предприятий привело к «полной» ликвидации безработицы в стране. Всего в 1926–27 гг. строилось 528 новых предприятий. В первые годы индустриализации началось сооружение Керченского и Криворожского металлургических заводов на юге Украины, Магнитогорского и Кузнецкого заводов на Урале и в Сибири. В 1927 г. по плану ГОЭЛРО началось строительство 10 новых крупных электростанций, строились тепловые электростанции в Донбассе, Челябинске и Кизеловске. В марте 1927 г. была заложена ДнепрогЭС, являвшаяся одной из главных строек плана ГОЭЛРО. В 1926–28 гг. начали строить нефтеперегонные заводы в Баку, Грозном, Батуми, Туапсе; между Грозным и Туапсе, Баку и Батуми были проложены нефтепроводы. Большая реконструкция и строительство новых шахт велись в Донцеком и кузнецком угольных бассейнах; сооружались новые деревообрабатывающие заводы,

комбинаты по производству бумаги. Сооружались хлопчатобумажные фабрики в Средней Азии и Закавказье. Важную роль сыграло сооружение в 1927–30 гг. Туркестано-Сибирской железной дороги (Турксиб) протяженностью 1500 км, которая соединила богатую хлебом, лесом и углем Сибирь с хлопководческими районами Средней Азии и Казахстана. 31 января 1932 г. на Магнитке была задута первая домна, через полгода рабочие ввели в строй вторую домну. Этот промышленный гигант был построен в течение двух лет. Быстрыми темпами шло сооружение и такого гиганта, как Кузнецкий металлургический комбинат с производственной мощностью 3 млн тонн металла в год. Проект строительства этого завода был разработан по заказу Советского правительства американской фирмой Фрейн. Около 1000 дней понадобилось строителям, чтобы в трудных условиях сурового сибирского климата при недостаточной механизации возвести этот первоклассный гигант металлургии.

Развивалось советское машиностроение: в 1930 г. первый трактор сошел с конвейера Сталинградского тракторного завода, в 1933 г. первые тракторы также вышли из корпусов Челябинского тракторного завода, вошли в строй действующих предприятий Уральский и Ново-Краматорский машиностроительные заводы (1934). Черная металлургия освоила мощность заводов Урало-Кузнецкого комбината и получила новые заводы-гиганты: Криворожский, Ново-Липецкий, Ново-Тульский. За годы первой пятилетки (1928–32 гг.) было введено в действие 1,5 тыс. новых предприятий, второй — еще 4,5 тыс., а всего до 1941 г. — 9 тыс. предприятий, по большей части тяжелой индустрии и энергетики. Были созданы совершенно новые для России отрасли — авиационная, автомобилестроительная, нефтехимическая. За период индустриализации добыча угля увеличилась в 5 раз, нефти — в 3 раза, электроэнергии — в 10 раз. Темпы роста тяжелой промышленности были в 3 раза выше, чем в дореволюционной России. Численность рабочих в предвоенное десятилетие выросла с 4 до 12 млн чел. Столь беспрецедентные темпы промышленного развития, названного «политикой большого скачка», требовали огромных материальных и людских ресурсов. Эти ресурсы были получены, в том числе за счет коллективизации крестьянства и мобилизации труда безработных.

«Стратификационными факторами после нэпа стали индустриализация и коллективизация, а также политика окончательной ликвидации “эксплуататорских классов” и безработицы. Фактор индустриализации в 1930-х гг. действовал и в западных странах. В СССР это была индустриализация на основе государственной собственности. Доля индустриального рабочего класса в Советской России увеличилась более чем в 2,5 раза (за счет безработных. — И.А.). Но его образовательный и культурно-технический уровень далеко не соответствовал технико-технологическим потребностям промышленности. Форсировалась подготовка инженерно-технической интеллигенции. Доля интеллигенции и служащих с конца 20-х до конца 30-х гг. выросла более чем в три раза. Появился новый класс — колхозное крестьянство, а также сельскохозяйственные рабочие»¹¹. В сентябре 1930 г. органы по труду получили право привлекать в принудительном порядке безработных к проведению неотложных работ. В октябре 1930 г. было принято решение о распределении всех безработных на работы и прекращении выплаты пособий по безработице. 7 ноября 1930 г. газета «Правда» написала: «пролетариат СССР в союзе с трудящимся крестьянством под руководством ВКП(б) ... добились полной ликвидации безработицы в СССР» и обеспечения полной занятости трудоспособного населения.

Однако в действительности была ликвидирована система социальных гарантий работникам на рынке труда. Советский рынок труда в 1930-е гг. был официально закрыт. Массовые репрессии, особенно после 1934 г., затронули все слои общества; беспрецедентные масштабы принял принудительный труд заключенных в системе специально созданного в 1930 г. Главного управления лагерей (ГУЛАГ). Общественные (оплачиваемые) работы, организуемые ранее для безработного населения, были заменены государственными (по сути, неоплачиваемыми) работами в структуре ГУЛАГ. В апреле 1932 г. в материалах отчета ВЦСПС IX Всесоюзному съезду профсоюзов «О численном составе рабочих и служащих» было сказано следующее: «Огромный рост народного хозяйства СССР сопровождается возрастающим из года в год вовлечением в промышленность и социалистический сектор сельского хозяйства новых кадров рабочих. За весь истекший период с VIII съезда (декабрь 1928 г.) число рабочих и служащих, занятых

в народном хозяйстве, увеличилось с 11 млн 552 тыс. в 1928 г. до 18 млн 590 тыс. 500 человек к концу 1931 г. Абсолютный рост составляет 7 млн 038 тыс. 500 человек или 60,9%» (табл. 3)¹².

Таблица 3

Рост числа рабочих и служащих в СССР

1928 г.	11 млн 552 тыс. чел.
1929 г.	12 млн 394 тыс. чел.
1930 г.	14 млн 360 тыс. чел.
1931 г.	18 млн 590 тыс. чел.

Рынок труда был чужеродным элементом для «страны диктатуры пролетариата», его невозможно было целиком контролировать, так как армия безработных представляла в одно и то же время балласт для советской системы хозяйствования и угрозу для только зарождавшейся новой («социалистической») политической системы. Поэтому такой экономический институт, как рынок труда, присущий рыночной экономической системе, несущий с собой определенные экономические свободы, в том числе возможности выбора работодателя и работника, был неприемлем в административно-командной экономической системе СССР. Рыночный механизм трудоустройства был напрямую связан с безработицей трудоспособного населения, необходимостью государственных выплат пособий по безработице, что было очень затратным.

В связи с этим было принято вполне логичное для «социалистического строительства» политико-экономическое решение: ликвидировать рынок труда и превратить всех бывших безработных в рабочих или служащих государственного сектора. В результате советское государство взяло на себя функцию спроса на рабочую силу и стало создавать рабочие места, то есть выступило в роли монополиста-работодателя для всего экономически активного населения страны. Цена рабочей силы (уровень заработной платы по отраслям) определялся сверху в соответствии с отраслевыми нормами оплаты труда Госплана. Что касается предложения рабочей силы и конкуренции за рабочие места между соискателями, то и эти классические элементы рыночного механизма также утратили рыночный характер, вследствие смены экономической системы.

Таким образом, основные элементы механизма советского рынка труда: спрос и предложение, цена и конкуренция — формально сохранялись, но становились нерыночными по своей природе и экономическому содержанию, приобретали черты плановости и зарегулированности вследствие тотального вмешательства государства в сферу найма рабочей силы. Можно сделать вывод, что советский рынок труда с самого начала представлял собой квазирынок, который функционировал по госзаказу и обслуживал исключительно сферу государственных интересов.

Примечания

¹ Ходоровский И. Рынок труда в России в 1918 г. // Вестник Народного комиссариата труда. Вып. 26. М., 1919. С. 10–11.

² Там же. С. 4–6.

³ Профсоюзы СССР. Документы и материалы в 4-х тт. 1905–1963 гг. Т. 2. Профсоюзы в период построения социализма в СССР октябрь 1917–1937 гг. М., 1963. С. 100.

⁴ Вестник Народного комиссариата труда. 1918. № 2–3. С. 333.

⁵ Астапович З.А. Первые мероприятия Советской власти в области труда (1917–1918 гг.). М., 1958. С. 90–92.

⁶ Рахманин В.С. Социально-стратификационные процессы в России в XX и начале XXI века // Реформирование российского общества: опыт, проблемы, перспективы под ред. Н.А. Душковой. Воронеж, 2007. С. 4. См.: также Мраморнова О.В. Социально-трудовые отношения: традиции и формирование современной модели. Ч. 2 Трансформации советского периода. Саратов, 2005. 124 с.

⁷ Сборник документов по истории СССР. 1921–1932 гг. Вып. 2 / под ред. В.З. Дробижева. М., 1979.

⁸ Профсоюзы СССР... С. 449–451.

⁹ Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1977. С. 462.

¹⁰ Там же. С. 8–9.

¹¹ Рахманин В.С. Указ. соч. С. 4–5.

¹² Профсоюзы СССР... С. 653.